

Канцлеру Германии Фридриху Мерцу, возможно, комфортнее было бы задержаться на пару дней в Киеве, у друга Зеленского, даже несмотря на прилёты российских дронов. Рейтинги Мерца на Украине в разы превышают показатели его авторитета в Германии в целом и в собственной партии ХДС в частности, чему есть вполне лапидарное объяснение — деньги, взятые у бюргеров, он везёт как раз в Киев. Вот и на этот раз, прямо с празднования Дня германского единства, канцлер поспешил в столицу Украины, захватив с собой 1,3 миллиарда евро и военно-экономический десант. Этим визитом Мерц демонстрировал своим союзникам и противникам в ФРГ и в Европе, что пусть народ и даже партия не с ним, но он несменям, поскольку проводит на внешнем контуре курс мощной финансово-политической формации, которая не даст ему утонуть. Он, Мерц, будет и дальше противостоять не только Москве, но и её влиянию, то есть тем группам в самой Германии, которые позволяют себе поднимать вопрос о примирении с русскими. Их Мерц в Киеве назвал поимённо (хотя лидеры государств обычно избегают критики внутривнутриполитических противников, находясь за рубежом): "Альтернативу для Германии" (АдГ), только что победившую в двух восточных землях, и "Левых", ставших первыми на выборах в Берлине. Назвав их "полезными идиотами Путина" и сыграв в очередной раз роль "канцлера Украины" (так его теперь многие называют в Германии), Мерц отправился из Киева домой, навстречу новой невзгоде, знаковой и крайне серьёзной...

ФЕНОМЕН "СИМСОН"

Напомним события месячной давности. 6 сентября на выборах в Саксонии-Анхальте АдГ увенчала победой великолепную предвыборную кампанию, которую провёл её кандидат Ули Зигмунд. Ему удалось перевести "протестное настроение", на волне которого в ФРГ сейчас набирает голоса его партия, в "позитивное голосование", основанное на возрождении ощущения восточногерманской полноценности, суверенности и превосходства в ментальной мобильности в отношениях с федеральным центром и западными землями. Показателем организованной его командой массовой мотопробег на мопедах марки "Симсон". Этот качественный мопед, производившийся в ГДР, стал ещё в те времена культовым средством передвижения для молодежи на Востоке. При объединении Запада с Востоком в соответствующем договоре был пункт, разрешающий владельцам мопедов из ГДР, зарегистрированных до марта 1992 года, управлять ими. И молодые осси получили редкое преимущество перед весми: "Симсоны" могли развивать скорость 60, а то и 70 км/ч, тогда как скоростной границей для остальных мопедов была отметка в 50 км/ч. Этой истории больше тридцати лет. А летом 2026 года сравнительно молодой человек, 36-летний Ули Зигмунд, сел на мопед и поехал по городам и весям Анхальта. И немцы, повозившись в гаражах со своими старыми "Симсонами", выкатили их на улицы и поехали вслед за ним. А тысячи людей, вовсе не партийцев и не "фалангистов АдГ", семьями приходили посмотреть на весёлую кавалькаду. Это был импульс эмоционального подъёма. Зигмунд чувствовал себя как рыба в воде среди обычных бюргеров, он не похож на "правого радикала". Напротив, он воплотил образ народного политика, а не небожителя, покинувшего башню из слоновой кости и снизошедшего до плебса. В ходе его предвыборной кампании стало ясно, что этот феномен может

придерживается коллективного принципа "глухой стены", то есть не голосует вместе с АдГ и всегда противодействует избранию на любые посты представителей АдГ).

В начале октября, после того как была отработана и снята с табличной повестки тема возможного ухода Мерца и падения берлинского кабинета, внимание немецких политических обозревателей и СМИ вновь обратилось к Магдебургу ввиду перспективы создания там прецедента появления первого в истории ФРГ главы земли от АдГ — партии, которая, согласно вердикту местной госбезопасности от 2023 года, имеет "установленные правэкстремистские устремления". Избрание Зигмунда министром-президентом земли Саксония-Анхальт автоматически означало бы участие этого политика в работе бундесрата (некий аналог Верхней палаты парламента), где ряд принципиальных федеральных решений принимается единогласно. А что не менее важно, сама такая возможность легитимировала бы готовность открыто поддерживать партию у многих бюргеров, которые сегодня, по сведениям автора, ещё опасаются этого. Далее, в случае формирования устойчивого правительства под "протекторатом" АдГ, Зигмунд мог бы осуществить ряд пилотных и даже революционных реформ в земле: помимо введения жёстких мер по отношению к нелегальным мигрантам, резко сократить финансирование общественно-правовых идеологизированных СМИ и НКО, развернуть культурную и образовательную

исключением — то есть кандидата от партии картель провалил).

Однако в Саксонии-Анхальте ССВ отказался следовать за картелем, пообещал поддерживать демократическую традицию и — своё слово сдержал. Блокада "правого острова" впервые оказалась прорванной. Причём прорванной по сценарию, крайне трагичному именно для партии Мерца. Кандидат в президенты ландтага от АдГ 35-летний Тобиас Рауш в ходе тайного голосования, очевидно, получил не только все 39 своих голосов, но и голоса от ССВ и даже несколько — от ХДС! Хотя до этого местное руководство ХДС постановило этого не делать. Значит, расчёт Зигмунда на сепаратистов-перебежчиков при его избрании главой земли и при дальнейшем формировании устойчивого дееспособного кабинета основан на конкретных контактах с ними. То есть 6 октября претензия АдГ на попадание в бундесрат была подтверждена как вполне реалистичная, причём при соучастии депутатов местного отделения ХДС. А, соответственно, ситуация в ХДС крайне неустойчива и близка к открытой фронде в отношении руководства. Пока — на уровне земли, но с очевидной проекцией и на власть Мерца. Ожидал ли такого разворота канцлер, когда ехал из чужой Германии в свою Украину? Было ли это "бегством вперёд" (немецкое выражение) от своего глупого и неблагоприятного народа к благодарным киевлянам и под аплодисменты прибалтов и всяких прочих шведов? И если да, то каким видит это "вперёд" коллективный Мерц?

МЕРЦ: ПРОТИВ И ЗА

Прежде всего, судя по имеющейся информации, фронда не сумела найти Мерцу достойную замену в его партии. В нынешней кризисной ситуации, когда ХДС уступает статус "народной партии" "Альтернативе" (этот статус формально означает, что партия имеет заметный электорат в различных значимых слоях общества, например, среди работодателей и наёмных работников, пенсионеров, молодёжи и т.д.), брать на себя управление тонущим судном — это, возможно, гробить собственную политическую карьеру. Уж лучше досидеть курфюрстом в своей земле, пока сидится. К тому же рейтинги тех претендентов, имена которых кур-

Триумфатор выборов в ландтаг Саксонии-Анхальт Ули Зигмунд во время мотопробега на культовых мопедах эпохи ГДР

послужить укреплению позиций АдГ среди населения всех восточных земель.

И действительно, после успеха 6 сентября, в дни, оставшиеся до выборов в земле Мекленбург — Передняя Померания (20 сентября), лично Ули Зигмунд постарался помочь своему коллеге, лидеру мекленбургской АдГ Лейфу-Эрику Хольму транслировать это настроение мекленбуржцам. Попытка принесла свои плоды — там тоже партия победила, несмотря на сильные позиции конкурента — СДПГ, и гораздо менее яркую фигуру Хольма в сравнении с Зигмундом. Более того, ввиду угрозы победы АдГ команда лидера земельной СДПГ Мануэлы Швезиг выбрала такую стратегию предвыборной кампании, последствия которой федеральный канцлер назвал катастрофой, причём не для Мекленбурга, а для себя самого. Дело в том, что вся мощь политтехнологии была направлена в одну точку: есть лишь одна проблема — это АдГ, и есть только одна фигура, одна женщина, которая может ей противостоять, — это Швезиг. Все остальные партии — придорожная пыль. Итог — СДПГ почти нагнала АдГ, оттянув на себя голоса всех других партий майнстрима, в том числе и ХДС. Поэтому сформировать правительственную коалицию там для Швезиг будет очень сложной задачей, которую ей, однако, придётся решать. Шанса у АдГ взять там власть, несмотря на первое место на выборах, не будет. Впервые в истории ФРГ партия ХДС не прошла в ландтаг. Такой провал вызвал цепочку последствий на федеральном уровне.

20 сентября, через четверть часа после закрытия избирательных участков в Мекленбурге — Передней Померании и в Берлине (о выборах в этом городе-земле — ниже), канцлер поспешил выйти к публике и заявил о том, что, несмотря на катастрофические результаты голосований, продолжит возглавлять правительство, а затем было официально объявлено о консолидации партийного руководства вокруг Мерца и продолжении работы правительственной коалиции с СДПГ в направлении проведения пенсионной и других реформ, необходимых для стабильности и развития страны. О серьёзности брожения вокруг Мерца говорили и то, что он отменил поездку в США, на ГА ООН. Далее, 20 сентября в берлинском представительстве земли Рейнланд-Пфальц в обстановке строгой секретности собралась группа земельных руководителей ХДС, часть из которых возглавляют правительства в своих регионах. Канцлер, по данным медиаконпании SVR, на этой встрече не присутствовал. Предполагается, что обсуждался ключевой вопрос: кто предотвратит крушение ХДС и сменил Мерца у руля партии и правительства? Законодательство ФРГ допускает модель ухода канцлера без роспуска правительства и новых выборов бундстага. Тогда желающих не нашлось, и на то имеются свои причины. О них ещё будет сказано.

А пока вернёмся на время в Саксонию-Анхальт. Несмотря на победу, до абсолютного большинства АдГ и там не дотянула: сложилась редкая ситуация выпадения монетки на ребро. "Орёл" — АдГ — получил 39 мест в ландтаге, а "решка", то есть все противники АдГ со стороны майнстрима, или, как их теперь называют в Германии, картеля партий майнстрима, — тоже взяла в сумме 39 мест (картель, а именно ХДС, СДПГ, "Зелёные" и в придачу "Левые", — это те, что, несмотря на противоречия друг с другом, в течение последних лет

АДГ И ГДР

Восточные немцы в лабиринте парадоксов

сируют в кулуарах берлинского офиса партии и падают в СМИ, не позволяя лепить из них "лидеров большинства". А ситуация требует лидерства, поскольку, по оценкам политологов, в самом ХДС положение правительства будет ухудшаться.

Дело в том, что стране нужны жёсткие реформы, а граждане, привыкшие к высокой социальной роли государства, не готовы принять непопулярные меры. И если ХДС готов идти на сокращение социальных расходов, то партнёр по коалиции, СДПГ, то и дело ставит и будет ставить палки в колёса. При этом и та и другая сторона апеллируют к справедливости. Именно поэтому, твердят они в один голос, последовательные реформы проводить трудно, и рейтинги коалиционеров-центристов падают, а радикалов слева и справа — растут. В обоих этих тезисах содержатся фундаментальные ошибки, которые свидетельствуют об утрате восприятия реальности и приведут к дальнейшим ошибочным действиям.

Во-первых, сама партийная система ФРГ более не отвечает линейному принципу "левые — левоцентристы — правоцентристы — правые". С середины 2010-х утвердился доминанта "зелёной повестки" и стратегического ухода от ставки на сильную классическую индустрию. Эту доминанту задаёт группа элит вокруг "Зелёных", по-новому собранных и крайне агрессивных в отношении "нетолерантных групп и режимов". В этот период все партии переместились в зелёно-левый спектр, и единственной партией, которая возникла как протест против этого перемещения, в том числе внутри прежней консервативной среды и из недр ХДС, была АдГ. Вторая принципиальная ошибка — это "исключение из реальности" вопроса о поддержке Украины и, в целом, о всей восточной политике. Политтехнологи майнстрима после октябрьских выборов в качестве контуров реальности указывают на противоречия между ХДС и СДПГ и внутри ХДС и СДПГ по пенсионной реформе, подходам к снижению цен на бензин и новым источникам энергии, решению проблемы нелегальных мигрантов, путям поддержки автопрома. Но вопрос пересмотра восточной политики фактически исключён из этой конструкции, и это принципиальная политическая и стратегическая линия элит, сформировавших курс "зелёного фашизма". Между тем он остаётся одним из факторов, которые формируют политическую, экономическую и геостратегическую реальность Германии.

При этом не следует впадать в иллюзию, что ХДС так просто и быстро уйдёт в тень. И Мерц пока сдаваться не собирается, хотя "прецедент президента от АдГ" и четырёх голосов, предположительно, от однопартийцев канцлера ему по возвращении был поставлен на вид в ходе заседания так называемой "коалиционной комиссии" партнёрами из СДПГ, что, в свою очередь, усложнило и без того тяжкие переговоры по вопросу пенсионной и других реформ. Однако журналистам по окончании заседания было объявлено, что работа продолжится, к Рождеству пакет реформ будет правительством согласован, чтобы весной его принять в бундстаге. Упорство и упрямство Мерца жидутся на зыбкой, но всё-таки имеющейся почве. В партии обозначились не только фронда, но и группа заметных фигур, которые не считают его отставку своевременной. Если во фронде направляють левые "меркелянцы", то за Мерца встал "бюргерский блок". Но, похоже, там рассматривают и вариант разрыва с СДПГ и формирования правительства меньшинства. А оно, в свою очередь, будет искать компромиссы и договорённости то с "Зелёными" и СДПГ, то... с АдГ. То есть "глухая стена" будет разрушена. Сам Мерц пока против этого, но он столько раз разворачивался в воздухе на 180 градусов, что очередное нарушение его обещания мало кого удивит.

Ещё один козырь Мерца — это ставка на ВПК. После отправки своих эмиссаров в Киев на куски европейских и немецких траншей начекались не только энергетическая "дочка" "Сименс", находящаяся в глубоком финансовом пикие и собравшаяся поправить своё положение строительством некоего объекта в Киеве (деньги на который в случае его разрушения русской ракетой, к примеру, легко будет распилить через процедуру банкротства). С Мерцем у Зеленского побывали представители как минимум пяти предприятий высокотехнологичного ВПК: производители БПЛА, радаров, систем ПВО, боевых роботов. Четыре из пяти расположены в богатой Баварии, где правит ХСС, местная сестра ХДС. Пятое — в другой богатой земле, Баден-Вюртемберге. Там направляють "Зелёные" и ХДС. Поддержка элит, зарабатывающих на оборонных контрактах в этих землях, даёт Мерцу подушку безопасности. Но, похоже, есть и планы по милитаризации Востока страны.

МИЛИТАРИЗАЦИЯ ВОСТОКА?

Подтверждение этого тезиса — проект создания фабрики по массовому производству малозатратных ракет дальнего радиуса действия в

Лейпциге (Саксония), который долгое время втайне готовили земельное руководство Саксонии и американо-израильское предприятие ВПК "Ковенант". Против проекта после его обнародования в сентябре выступили земельная и городская АдГ, а также ССВ и "Левые". Учитывая соотношение сил в ландтаге Саксонии после выборов 2024 года (ХДС — 41 место, АдГ — 40 мест, ССВ- 15 мест, СДПГ — 10 мест, "Зелёные" — 7 мест, "Левые" — 6 мест, "Свободные избиратели" — 1 место), по этому вопросу теоретически может произойти знаковый прецедент кооперации этих трёх партий при голосовании против проекта, хотя "Левые" до сих пор категорически отвергали скоординированные совместные голосования с АдГ. В вопросе демилитаризации ССВ может играть роль связующего звена между АдГ и "Левыми", имея контакты на личном уровне с обеими группами.

Несколько иная ситуация в Саксонии-Анхальте. Как стало известно, 14 октября АдГ и ССВ намерены совместно созвать внеочередное заседание ландтага по вопросу войны на Украине и потребовать от правительства ФРГ прекращения поставок вооружений Киеву и отмены санкций в отношении России. Это требование, согласно плану АдГ — ССВ, должны артикулировать представители земли в бундесрате. Однако между командой Зигмунда и ССВ имеется серьёзное расхождение по вопросу подписания договора о размещении производственной площадки израильского концерна "Элбит системс" в Зангерхаузене. Предполагается производство боевых БПЛА. ССВ выступает против этого проекта, АдГ — за. Это расхождение выразилось в отказе ССВ голосовать за кандидатуру вице-президента ландтага от АдГ Ханса-Томаса Тилльшнайдера. Ранее российские СМИ, вслед за немецкими, подробно осветили скандал вокруг этого депутата от АдГ, который инициировал журналист майнстрима, обнаруживший у Тилльшнайдера в офисе "русский след" — чашку с красной звездой, но тот факт, что этот политик из окружения Зигмунда — убеждённый сторонник целесообразности развития ВПК в Саксонии-Анхальте, оставался в тени. Команда Зигмунда, в отличие от АдГ Саксонии, настроена поддерживать и другие проекты ВПК в земле как экономически выгодные и не противоречащие курсу на патриотический настрой. ССВ в принципе тоже не против развития ВПК, но ограниченное — исключительно в целях обороны и с преобладающим государственным участием. В итоге Тилльшнайдер всё равно стал вице-президентом ландтага, но без участия ССВ. Опять же, скорее всего, его тайно поддержали несколько сепаратистов из ХДС (7 октября из депутатской фракции христианских демократов поступили сведения с указанием конкретного имени одного из тех, кто проголосовал за кандидата от АдГ; более того, подтвердилось и то, что в декабре может произойти раскол в земельной организации ХДС из-за принципа "глухой стены", а это, в свою очередь, может вызвать цепную реакцию вплоть до федерального центра).

При этом в обеих землях уже сформированы протестные группы против проектов милитаризации Востока, поскольку возникает и зреет осознание мрачной перспективы — "мерцянский Запад" таким образом делает восточные регионы ФРГ приоритетными для русских ракет. Это "заслуга" тех объектов, где производятся вооружения, используемые Украиной. Возможно, лишь вопрос времени, когда в Москве сочтут это недопустимым прямым участием Германии в войне против России.

АДГ, ВОСТОК ФРГ И ВЕЛИКИЙ ЦИФРОВИЗАТОР ИЗ США

Важно понимать, что в проектируемой конструкции милитаризации Восточной Германии заметную роль может играть как раз АдГ. В партии есть очень влиятельное западное крыло, поддерживающее тесные контакты с технофашистами типа магнатов Кремниевой долины Тилля и Карпа. Эта группа (более широко — команда Дж. Вэнса) из США предлагает именно правой Германии место в новом трансгуманистическом миропорядке (см. "Притча о Великом цифровизаторе", "Завтра", 2026, № 33-34), который будет обеспечиваться мощью комплекса "Палантир" — ВПК — СМИ — госбезопасность, основанного на сознанием, знанием, военном и социальном контроле над человечеством и его выборами со стороны "большого брата" — корпораций бигтеха. Это предмет отдельного анализа. Здесь же отметим лишь тот факт, что в вышеупомянутом проекте "Ковенант" значительную долю имеет как раз создатель "Палантира" Питер Тиль. Похоже, что масштабный цивилизационный дата-проект определяет и путь смены механизма внешнего управления Германией из США. Речь идёт о переформировании элиты в сеть из политиков, промышленников, магнатов СМИ, где именно правые атлантисцы из АдГ будут наиболее доступным передаточным звеном управления. Характерный сигнал сразу после победы Зигмунда поступил от И. Маска. Он заявил о намерении организовать бизнес в Саксонии-Анхальте, ставшей реально правой. А это — рабочее места и деньги. Что за бизнес? Производство роботов. А теперь приплюсуем к этому свежее заявление бывшего министра обороны Украины Фёдорова, обнародованное "Вашингтон пост". Фёдоров намерен создать армию роботов для ВСУ, чтобы решить проблему нехватки людей для милитаризации. И добавил, что поддерживает прямой контакт... с Маском.

ФЕНОМЕН БЕРЛИНА

Но что же "Левые"? Выборы 20 сентября показали, что они готовы бороться за место под берлинским солнцем. В столице их партия не просто победила, но имеет шанс сформировать правительство. Ярko проявила себя Элиф Эральп, местный лидер. Главной темой кампании этой немецкой турчанки стала острая нехватка доступного жилья для "среднего берлинца". Предлагается проект постепенного обобществления собственности крупных компаний, владеющих недвижимостью. Также предлагается сокращение численности и полномочий полиции и госбезопасности. Одновременно использовалась повестка открытых дверей для иностранцев, в том числе выходцев из стран с сильными антиизраильскими настроениями, и противостояния "ремиграции" — одной из основных линий АдГ. По имеющейся информации, окружение Эральп использовало также мобилизационные возможности криминальных арабских кланов, а также антиизраильские и антисемитские настроения, доминирующие среди жителей некоторых районов Берлина, густо заселённых иностранцами. На волне успеха в Берлине "Левые" начали атаку на АдГ. В ландтаге Тюрингии они инициировали слушания по вынесению вердикта о федеральном запрете этой партии. Парадокс ситуации в том, что главным обвинителем АдГ в возрождении духа национал-социализма и в создании угрозы повторения Бухенвальда (расположен в Тюрингии) выступил известный сатирик, артист и внук узника этого концлагеря Хапе Керкелинг. Он, один из самых известных публичных борцов с антисемитизмом в ФРГ, был привлечён к кампании по запрету партии, имеющей мощное произраильское крыло (связанное как раз с новыми атлантисцами Тилля), той политической силой, электорат которой имеет выраженную антисемитскую сердцевину! Этот парадокс, который можно обозначить как "феномен Керкелинга", характерен для всей нынешней Германии — это не просто символ утраты восприятия реальности, но и принятие элитами "зазеркалья" в качестве реальности. А это — один из главных признаков гибельного состояния системы.

Виталий ВОЛКОВ